

**РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР И ИОГАНН ГЁТЕ:
ДВА ПОЛЮСА ОДНОГО МИРА**

А. И. Постолаки

Доктор медицины, доцент

Кафедра ортопедической стоматологии *им. проф. Иллариона Постолаки*

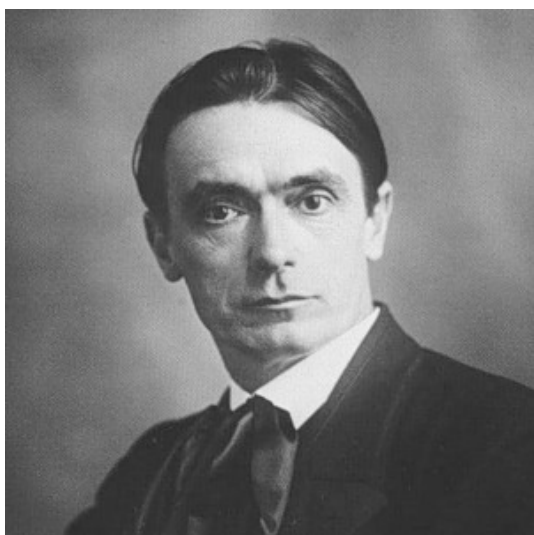
ГУМиФ «Николае Тестемицану», Республика Молдова

«Человек познает сам себя только в той мере, в какой он познает мир».

И. В. Гете

«Духовное в человеке должно привести к духовному во Вселенной».

Р. Штейнер

Рудольф Штейнер (1861–1925)

Иогáнн Вóльфганг фон Гёте (1749–1832)

Австрийский философ Рудольф Штейнер (1861–1925) – эзотерик, социальный реформатор и архитектор получил первичное признание как исследователь наследия величайшего немецкого поэта и писателя, основоположника немецкой литературы Нового времени, мыслителя и естествоиспытателя И. В. Гете и его теории познания. В 1888 году в результате работы над изданием собрания сочинений Гете, Штейнер был приглашен на работу в качестве служащего архива Гете в Веймаре. На этой должности Штейнер оставался до 1897 г. Помимо подготовки вступительных статей и комментариев к четырём томам научных работ Гете, Штейнер написал две книги касающиеся философии Гете: *Основные линии теории познания мировоззрения Гете* (1886) и *Мировоззрение Гете* (1897). Следует отметить, что, хотя и прошло более 100 лет, с тех пор как Штейнер проделал колоссальный труд систематизировав научное наследие Гете, он в своих книгах высказывал мысли и суждения по-прежнему сохранившие особый смысл и духовную силу, действующие как своеобразный индикатор уровня мышления в эпоху кибернетической эволюции человеческой цивилизации и трансформации общественного сознания. Мы обратили внимание, что в доступных литературных источниках и интернет-ресурсах, творчество Гете и сейчас во многом связывают лишь с поэзией и прозой, как об этом писал и Штейнер: «Убеждение, что художественные произведения Гете составляют основу всей нашей образованности, завоевывает себе все большее число сторонников, но совсем иначе обстоит дело относительно его научных устремлений: здесь даже те, которые идут дальше других в их признании, видят в них не более как предчувствие истин, которые лишь в позднейшем развитии науки нашли свое полное подтверждение. Его гениальному взору будто бы удалось прозреть здесь в такие закономерности природы, которые впоследствии независимо от него были вновь найдены точной наукой».

В своих ранних работах Штейнер уже говорил о единстве материального и духовного мира. Начиная с 1900 года, он приступил к лекциям с конкретными описаниями высших миров. Кульминацией этой деятельности стала публикация в 1904 году первого из нескольких систематических изложений – *Теософия*:

введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека, за которой последовали и ряд других (*Как достигнуть познаний высших миров?* (1904/5); *Из летописи мира (Акаши-Хроники)* (1904–1908 гг.) и *Очерк тайноведения*, 1910).

Р. Штейнер придавал особое значение существованию духовного мира, как и объективного физического, и возможности изучения их обоих. Штейнер недвусмысленно отвергает все доводы разделения между верой и знанием; говоря иначе, между духовным и материальным миром. Их видимая двойственность обусловлена устройством нашего сознания, которое разделяет восприятие и мышление, но обе эти способности дают нам два взаимодополняющих видения одного мира; никакая из них не имеет преимущества над другой, обе они необходимы вместе и достаточны для полного понимания мира. Штейнер стремился и прилагал много усилий с помощью антропософии создать научную, основанную не на вере, не на традиционной христианской религии духовность. Начиная с 1910-х годов, Штейнер работал с докторами над созданием нового подхода к медицине. В 1921 году под руководством Штейнера собрались фармацевты и физики, чтобы создать фармацевтическую компанию под названием Веледа, которая сейчас продает натуральные медицинские продукты по всему миру. Примерно в то же время доктор Ита Вегман основала первую антропософскую клинику в Арлесхайме (теперь клиника Иты Вегман).

Сделав глубоко осознанное заключение в своем обращении к современникам, Р. Штейнер «оказавшись в положении, похожем на положение зрячего между слепорожденными», словно твердой уверенной рукой срывает с ученого имени Гете тяжелый пыльный занавес, сотканный прочными нитками критиков–дилетантов от науки: «В настоящее время большинство образованных читателей тотчас же, не читая, отложит в сторону научно–литературную книгу, если она притязает быть философской. Едва ли когда–либо философия пользовалась столь ничтожной симпатией, как в настоящее время. За исключением сочинений Шопенгауэра и Эд. Ф. Гартмана, толкующих о таких жизненных и мировых проблемах, которые затрагивают самые разные интересы и получив-

ших поэтому широкое распространение, можно сказать без преувеличения, что в настоящее время философские книги читаются только философами по профессии. Никто, кроме последних, ими не интересуется. Образованный читатель, неспециалист, испытывает неопределенное чувство: „В этой литературе не содержится ничего, что отвечало бы какой-либо из моих духовных потребностей; рассматриваемые здесь вещи меня не касаются; они ничем не связаны с тем, что мне необходимо для удовлетворения моего духа”. В этом недостатке интереса ко всякой философии может быть виною все более возрастающая потребностью в удовлетворительном воззрении на мир и на жизнь».

Р. Штейнер обращает внимание на существенный момент, важный с точки зрения общественного мнения европейского общества конца XIX века, который не утратил своей значимости и в настоящее время, об общепризнанном значении творчества Гете для всей мировой культуры, а именно, что с нею обязан быть знакомым каждый образованный человек. В то же время, его научные воззрения во многом не нашли понимания у современников. Как пишет далее Штейнер, отношение к ним были в большинстве своем отрицательными, хотя, по его мнению, поэтические произведения Гете совершенно невысказаны без стоящего позади них личного мировоззрения самого поэта.

Изучая естественно-научные труды И. В. Гете, биографическую документальную литературу и другие доступные нам источники, посвященные великому поэту и ученому, создается впечатление, что именно в работах Р. Штейнера можно почувствовать то истинное гетевское понимание природы, которое неразрывно связано с его поэтическим творчеством. Вероятно, что мирозерцание Гете возможно открывается в более полной мере лишь тому, кто подходит к анализу его наследия не с ортодоксальной позиции утвердившихся условностей и понятий, а в одухотворенном стремлении прикоснуться к границам «вечного и непознанного», что лежит в основе мироздания и всего необъятного ни взором ни разумом человеческим. Об этом точно подмечено самим Штейнером: «Занимавшиеся им [Гете] были редко учениками, непредвзято предававшимися его идеями, а большей частью – критиками, чинившими над

ним суд» <...> «Говорят, что у Гете было слишком мало научного склада; чем выше был он как поэт, тем слабее – как философ. Поэтому будто бы невозможно опираться на него с научной точки зрения». Такие взгляды, по мнению Штейнера, совершенное непонимание характера Гете. Считаю важным полностью процитировать для читателя высказывание Р. Штейнера о Гете, которое в определенной мере приоткрывает нам всю полноту и сложность личности поэта, философа и ученого, срывая ложную пелену сформированного дилетантами от пера мнения об ординарности творчества Гете. «Он не был, пишет Штайнер, разумеется, философом в обычном смысле слова, но не следует забывать, что удивительная гармония его личности заставила Шиллера сказать: „Поэт – единственно истинный человек“. Тем, что подразумевает здесь Шиллер под „истинным человеком“, не был именно Гете. В его личности не было недостатка ни в одном элементе, необходимом для высочайшего выражения общечеловеческого. И все эти элементы соединялись в нем в одно целое, которое действовало как таковое. Вот почему в основе его воззрений на природу лежал глубокий философский смысл, хотя этот философский смысл и не входил в его сознание в форме определенных научных положений. Кто углубится в это целое, тот, обладая философскими способностями, сумеет найти и этот философский смысл и будет в состоянии изложить его как Гетевскую науку. Он должен будет, однако, исходить из Гете, а не приступать к нему с уже готовым воззрением. Духовные силы Гете действуют всегда таким образом, как это требуется самой строгой философией, хотя он и не оставил после себя систематически целого ее изложения. Мирозерцание Гете самое многостороннее, какое только можно себе представить. Оно исходит из одного центра, лежащего в целостной природе поэта, и выявляет всегда ту сторону, которая соответствует природе наблюдаемого предмета. Природе Гете свойственна целостность в проявлении духовных сил, но образ этого проявления всякий раз определяется соответствующим объектом».

Мое мышление, пишет Штейнер, уже приняло такое направление, которое сделало для меня возможным, обратиться к самому главному: к тому, каким

образом Гете включал единичные факты в свое целостное воззрение на природу, как он ими пользовался для уразумения связи между отдельными природными существами, чтобы, по меткому выражению самого Гете, духовно принимать участие в произведениях природы. После долгого и внимательного изучения и осмысления трудов Гете, Штейнеру постепенно пришло осознание того, что приписываемые к Гете современной наукой открытия наименее существенны, между тем как именно самое существенное упускалось из виду. «Эти единичные открытия действительно были бы сделаны и без изысканий Гете; но его величественного понимания природы науке будет недоставать, до тех пор, пока она не почерпнет это понимание прямо от него». Взяв во внимание данное замечание по отношению к официальной науке как к структуре сформированной установленными правилами, постараемся провести анализ данной работы исходя не только из выборочных цитат, но и путем их синтеза, не упуская ни одной важной мысли.

Само мышление является нам, прежде всего, как предмет опыта, – пишет Р. Штайнер. Уже приступая к исследованию нашего мышления, мы противопоставляем его нам самим и представляем себе его первоначальный образ возникающим откуда-то из неизвестности. И если принять мышление во внимание как форму индивидуальной деятельности внутри нашего сознания, что и есть собственно рассмотрение, то есть оно направляет свой взор вовне на нечто ему противостоящее. Мышление – есть человеческий орган, предназначенный для наблюдения чего-то высшего, чем то, что дают нам чувства. Мышлению доступна та сторона действительности, которая существует для того, чтобы проникать в области, скрытые от нее. Восприятие чувств дает лишь одну сторону действительности. Другая сторона есть мысленное постижение мира. Восприятие проникает в нас извне; мышление пробивается изнутри нас. В своей статье «Природа» он говорит, что мы не в состоянии выйти из природы. Если мы хотим получить о ней понятие в этом его смысле, то мы должны внутри ее самой найти средства для этого.

Наука нередко обращалась с интуицией очень пренебрежительно, – приходит к неутешительному заключению Р. Штейнер. Вменяли Гете в недостаток, что он пытался достигнуть научных истин посредством интуиции. Хотя многие считают достигаемое посредством интуиции очень важным, когда дело идет о научном открытии. Говорят, случайная догадка часто ведет дальше методически проработанного мышления. Так смотрели и на научные приобретения Гете, как на остроумные догадки, которые лишь впоследствии получили свое подтверждение посредством строгого научного исследования. Однако, для органической науки интуиция есть верный метод, – убежден Штейнер. Добытое путем интуиции понимание совершенно так же научно, как доказанное. И Гете именно потому нашел верный путь в исследовании органического, что он имел склонность к интуиции. Свойственный органической науке метод совпал с его духовным складом. Благодаря этому ему стало еще яснее, в какой степени он отличается от методов неорганической науки. На примере одного ему открылось и другое, поэтому он такими же ясными чертами обрисовал и сущность неорганического. Идеал неорганической науки: понять совокупность всех явлений как целостную систему так, чтобы мы сознанием нашим в каждом отдельном явлении узнавали звено Космоса. В неорганической науке – система, в органической напротив – сравнение каждой отдельной формы с типом. Каждый отдельный организм есть особая форма выражения типа. Он – индивидуальность, которая из некоего центра сама себя регулирует и определяет. Он – замкнутое в себе целое, каковым в неорганической природе является лишь Космос. Пренебрежительное отношение к интуиции немало способствует утвердившееся мнение, что ее достижениям невозможно приписывать такую же степень достоверности, как достижениям доказательных наук. Часто знанием называют только то, что доказано, а все прочее – верую. Следует отметить, что приводя весомые доводы в отношении практической пользы и существенной значимости чувственного познания, Р. Штейнер предлагает обратить внимание скептиков на один из наиболее трудно опровержимых фактов признанных академиче-

ской наукой: «Надо признать, что механика, как наука, есть свод различных законов природы, причем реальные условия приняты везде гипотетически».

Уже на тот момент, когда многие естественные науки только получали свое развитие или существовали предпосылки к этому, то уже тогда Р. Штейнер попытался обозначить границы познания Человеком материального мира: «Мы исчерпали область познания природы. Органика есть высшая форма науки о природе. Лежащее выше ее принадлежит к наукам о духе. Оно требует существенно иного отношения человеческого духа к объекту, чем науки о природе».

Обратим теперь наш взор из прошлого в настоящую действительность. Но вокруг нас не Природа, из которой не вырваться, а урбанистический ландшафт усеянный кибернетическими плодами, возвращенные пытливым человеческим умом. Но и сквозь чадающую атмосферу современного мира пробиваются светлые лучи возрождающегося сознания о единстве Человека и вселенского мироздания. И теперь все отчетливей и уверенней утверждается мнение в научном мире о невозможности (неспособности) Человека приблизиться к открытию сокровенных законов мироздания и их восприятию воспитанного лишь на законах и понятиях материального мира. Тонко подмечая все достижения и противоречия своего времени, Р. Штейнер приходит к мысли, нисколько не потерявшей свою актуальность и в наше время, что «всюду можно было встретить признание, что человек со своим познанием наталкивается на какие-то границы, за которые он не может проникнуть в область истинной действительности». В современном обществе духовное осознание человека себя как личности, как важной и неотъемлемой части Природы, с раннего возраста подвергается, если и не целенаправленному, то плохо скрываемому методическому «блокированию» средствами массовой информации, шаблонами учебных программ в школах, лицеях и университетах. Эти своеобразные барьеры создаются именно теми людьми, для которых подобные темы обсуждения кажутся малозначительными, а представляемые доводы малоубедительными. Незримо формируется «порочный круг» часто не позволяющий пробиться росткам научной мысли, духовности и культуры, которые способны объединить многие страны и континенты в

единый мир красоты и гармонии. Знаменательно будет вспомнить, как писал неповторимый русский художник, ученый, философ, исследователь культуры Востока Н. К. Рерих о том, что «культура» в переводе с санскрита означает «почитание света». И впереди нас ждет эпоха Мира, Добра и Света – эпоха Матери Мира. И такие великие творческие личности как Гете и Штейнер являются уникальным примером свободно мыслящих людей, сохранивших частицу «огня Прометея» озарившего когда-то человеческий разум на многие тысячелетия, воплотившись в легенду о стойкости и целеустремленности Духа. Об этом светлом времени мечтали и многие другие великие мыслители прошлого, об этом в душе продолжаем мечтать и все мы, бережно храня в своих сердцах вечные искорки одной на всех истины – Веры, Надежды, Любви.

Библиография:

1. Штайнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения, составленный принимая во внимание Шиллера. Перевод с нем. Н. К. Боянуса. – 1886. [http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner & go = page & pid = 2.](http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=2) – 2009.
2. Штайнер Р. <http://ru.wikipedia.org/>.
3. Штайнер Р. Миросозерцание Гете (фрагменты из книги). В сборнике: Искупление разума. От спиритуальной философии и новейшего естествознания к современной науке о духе. Изд-во: Азбука-классика, 2004.
4. Штайнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека (1922). – М.: Изд-во Амрита, 2012, – 160 с.